

За спиной раздался протяжный конский рёв, и призрачные солдаты на мосту поспешили разойтись в стороны, уступая дорогу приближающемуся отряду всадников.

Гул копыт нарастал позади, и их скорость была куда выше, чем у инвалидной коляски Нань Лицзю.

Лун Чи, услышав звуки сзади, забеспокоилась и торопливо сказала:

— Сестра, поторопись!

Нань Лицзю, сосредоточенно прокладывая путь, не удостоила её внимания. Она могла использовать Небесную звёздную сферу, чтобы раздавить трупных солдат, но генерал, охраняющий мост, был не из лёгких противников. Это были ракшасы уровня Призрачных генералов. Ракшасы и так известны как злобные духи, способные одним ударом уничтожить Лун Чи. Она могла бы прорваться через них, полагаясь на своё непробиваемое тело, но тогда топор обрушился бы на Лун Чи. Поэтому, раздавливая мелких солдат, она также должна была разбираться с ракшасами-генералами. Эти ракшасы, охраняющие мост, стояли плотно, почти каждые сто шагов по две фигуры, расположенные по обе стороны моста. Увидев, что кто-то пытается прорваться, они без колебаний опускали свои топоры.

Два ракшаса-генерала атаковали с обеих сторон, и ей было непросто справиться с ними за несколько ударов. Пытаться одновременно раздавить призрачных солдат, убить ракшасов и убежать от женьшеневого духа — Нань Лицзю действительно не хотела отвлекаться на Лун Чи.

Гул копыт становился всё ближе.

Внезапно раздался протяжный конский рёв — зловещая ци поднялась внезапно!

Лун Чи почувствовала неладное и поспешно отпрыгнула в сторону. Едва она двинулась, как её тело непроизвольно застыло, перед глазами поплыло, но она успела ухватиться за коляску Нань Лицзю, не отпуская её, и её потащило за собой.

Издали донёсся пронзительный крик:

— Сяо Чицзы...

Голос был настолько пронзительным, что напоминал плач по покойнику.

Лун Чи оглянулась и увидела, как вдалеке клубится чёрная иньская ци, ничего больше не разглядеть.

Коляска Нань Лицзю дрогнула, в груди резко закололо, в нос ударил странный аромат. Она инстинктивно повернула голову и увидела, как белоснежное копьё, испускающее холодный свет, пронзило грудь Лун Чи.

В тот миг, когда она потеряла концентрацию, раздался ещё один звук рассекаемого воздуха.

Лун Чи повернулась, её рука промахнулась, и копьё пронзило её плечо.

Нань Лицзю взорвалась. Её волосы, словно стальные иглы, встали дыбом, глаза мгновенно стали кроваво-красными, из губ показались острые клыки, и яростная энергия хлынула из неё. Небесная звёздная сфера превратилась в огромный город, нависший над призрачным мостом, и призрачные солдаты и генералы были прижаты мостом города Уван.

Коляска развернулась, и в южной стороне появился щит, блокирующий ещё одно копьё, направленное в Лун Чи. Холодный взгляд Нань Лицзю приковался к белому Князю духов, который верхом на белом коне выехал из Царства призраков Преисподней.

Белый Князь духов сжал руку, словно что-то выкручивая.

Лун Чи, стиснув зубы от боли, схватилась обеими руками за копьё, пронзившее её грудь, и, вложив в него всю свою энергию, с усилием вытащила его. Кровь брызнула из её груди, распространяя странный аромат. Она сунула копьё в руки Нань Лицзю и сказала:

— Не возвращай его ему!

Проглотив кровь, она схватилась за копьё в плече, вытащила его и с силой швырнула на землю. Ухватившись за коляску, она хотела было язвительно прокомментировать, но на мосту белый Князь духов снова появился с копьём в руке. Он схватил его и направился прямо в город.

За белым Князем духов следовали тринадцать призрачных генералов, одетых в такие же белые одежды, сила которых была немногим слабее его.

Белый Князь духов двигался с огромной скоростью, но, едва он достиг городских ворот, раздался оглушительный грохот — клубящаяся призрачная энергия обрушилась с неба, тяжело ударив по воротам города Уван и преградив путь белому Князю духов.

Призрачная энергия мгновенно сжалась, обнажив отвратительного демона с крыльями за спиной, покрытого чешуёй, ростом более трёх метров.

Демон взмахнул рукой, и его рост увеличился ещё на три метра, словно гора, вставшая на пути к воротам.

Он обернулся, открывая уродливую голову, покрытую буграми, словно её избивали молотком. Его глаза, в отличие от других демонов, которые были зелёными или красными, светились золотым цветом, будто в них горело пламя. На лбу был золотой вихрь, в центре которого лежала открытая книга.

Демон повернул голову, взглянув на Лун Чи и Нань Лицзю, сидящих за городскими воротами. Его взгляд сначала упал на Лун Чи, в глазах мелькнули человеческие эмоции, и он произнёс:

— Сестра Нань, забери Сяо Чицзы, я задержу их здесь.

Нань Лицзю с непростой миной взглянула на Ван Эргоу, превратившегося в демона, и, почувствовав, что призрачный мост вот-вот рухнет под тяжестью её города Уван, поняла, что медлить нельзя, иначе Лун Чи... Она хотела попросить у Ван Эргоу кольцо хранения, данное Сектой Звёздной Луны, в котором наверняка были лечебные снадобья, но, едва она открыла рот, белый Князь духов с тринадцатью телохранителями атаковал. Ван Эргоу взмахнул рукой с яростным рёвом и бросился на белого Князя духов, причём он был настолько голым, что даже ягодицы не были прикрыты, а на пальцах не осталось ни одного кольца.

Она увидела, что Лун Чи, несмотря на тяжёлые ранения, всё ещё держится, одной рукой опираясь на коляску, другой сжимая меч. Глаза и нос Нань Лицзю защекотало, она чувствовала гнев, видя, как Лун Чи, несмотря на ранения, продолжает упрямиться, но не знала, что сказать. Молча она обняла Лун Чи за талию, усадив её к себе на колени, и холодно сказала:

— Ложись на бок, обхвати меня за шею, не загораживай мне обзор.

С этими словами она убрала город Уван, крепче обняла Лун Чи и направила коляску вперёд.

Призрачная ци на мосту стала очень тонкой из-за давления города Уван, и коляска, проезжая по ней, оставляла глубокие следы, почти проваливаясь в истончённый мост, как будто ехала по грязи, и скорость не могла быть высокой.

Раны Лун Чи сильно болели, и ей было стыдно осознавать, что её одежда давно истлела, и теперь она сидела обнажённой в объятиях Нань Лицзю. Одежда Нань Лицзю тоже должна была истлеть, но та, восстановив силу города Уван, смогла создать новую.

Нань Лицзю взглянула вниз на Лун Чи и увидела, что раны на её груди и плече быстро заживают, а странный аромат в воздухе становится слабее, но лицо и тело Лун Чи стали бледными, почти прозрачными, хрупкими, как будто малейшее усилие раздавит её, и она рассыплется на ветру. Она сказала:

— Ты можешь вернуться в свою истинную форму.

Поддерживать человеческий облик было энергозатратно.

Лун Чи не хотела превращаться в голого ребёнка, чтобы Нань Лицзю носила её на руках, и нагло заявила:

— В таком виде я красивее.

При этом она с любопытством коснулась маленьких клыков, выступающих из губ Нань Лицзю, и снова посмотрела в её тёмно-красные глаза. Эти глаза напоминали глаза трупного монстра, но были иными — зрачки не были расширены, а светились золотом, словно в них было множество звёзд, как в глубинах космоса, бездонных, но отражающих её образ.

Нань Лицзю сжала губы, убрав клыки, и спокойно объяснила:

— Сила Упыря-хоу слишком велика, и я, поглощая и сливаясь с ней... не могла избежать этого.

Лун Чи не стала лукавить:

— Хоть у тебя и скверный характер, но как бы ты ни выглядела, это всё равно раздражает.

Нань Лицзю снова сжала губы, холодно взглянув на Лун Чи.

Лун Чи сияюще улыбнулась и сказала:

— Сосредоточься на дороге.

Сказав это, она почувствовала, как рука, обнимающая её, сжалась сильнее. Она подумала: «Сестра действительно заботится обо мне». Кто-то держит её, и она, естественно, не хотела идти пешком, к тому же это скрывало её тело от лишних взглядов.

Но её радость длилась недолго. Лун Чи почувствовала, что что-то не так. Её внутренняя энергия быстро утекала, словно вместе с кровью и жизнью. Она посмотрела на свою грудь и плечо, затем дотянулась рукой до спины, но не нашла ран.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Не двигайся.

Лун Чи не нашла ран, но чувство, что она умирает, пугало её. Она сказала:

— Сестра, я... я... чувствую, что умираю... нет... это... как будто я ранена и всё ещё теряю кровь... постепенно истекаю...

<http://bllate.org/book/15297/1351446>